

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Distr.
GENERAL

S/9363
28 July 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗАМБИИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 28 ИЮЛЯ 1969 ГОДА

В соответствии с просьбой, которая была высказана в моем выступлении 24 июля 1969 года, прошу распространить Манифест, принятый в Лусаке, в качестве официального документа Совета Безопасности.

В. Дж. МВААНГА
Чрезвычайный и полномочный посол
Постоянный представитель Республики Замбии
при Организации Объединенных Наций

ПЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ВЕРХАХ ГОСУДАРСТВ ВОСТОЧНОЙ И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКИ

14-16 апреля 1969 года
ЛУСАКА

МАНИФЕСТ О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

1. Когда цели и основы внешней политики государств понимаются неправильно, тогда в международных отношениях появляются ненужная дисгармония, разногласия, столкновение интересов или различный подход к оценке стоящих перед человечеством первоочередных задач, которые вызывают излишнюю напряженность в мире и приводят к катастрофическому разделению человечества в то время, когда необходимо единство действий, для того чтобы контролировать современные технические достижения и ставить их на службу человеку. Именно поэтому, обнаружив широко распространившиеся неправильные представления о наших позициях и целях в отношении Южной Африки, мы, руководители государств Восточной и Центральной Африки, собравшись в Лусаке, 16 апреля 1969 года, решили выступить с этим Манифестом.

2. Этим Манифестом мы хотели бы ясно, чтобы не было и тени сомнений, заявить о том, что мы разделяем веру в то, что все люди равны и имеют равные права на человеческое достоинство и уважение, независимо от цвета кожи, расы, религии или пола. Мы считаем, что все люди имеют право и обязанность принимать участие в качестве равноправных членов общества в руководстве своей страной. Мы не согласны с тем, что какое-то одно лицо или какая-то одна группа имеет какое-либо право управлять любой другой группой здравомыслящих взрослых людей без их на то согласия, и мы утверждаем, что только члены общества, действующие как равные, могут определять, какое общество и какая социальная, экономическая или политическая организация является для них приемлемой.

/...

3. На основании этих положений мы не согласны, что какая-либо группа в обществе имеет право управлять любым обществом, не пользуясь постоянной поддержкой всех граждан. Мы признаем, что в любой данный момент в каждом обществе имеют место неудачи при осуществлении этих идеалов. Мы признаем, что ради порядка в человеческих отношениях могут иметь место временные соглашения, в то время когда осуществляется переход от группового неравенства к личному равенству. Но мы утверждаем, что без принятия этих идеалов - без приверженности к этим принципам человеческого равенства и самоопределения - не может существовать основы для мира и справедливости во всем мире.

4. Никто из нас не утверждает, что внутри наших государств мы достигли той совершенной социальной, экономической и политической организации, которая обеспечивала бы разумный уровень жизни для всех наших народов и создавала бы индивидуальную безопасность в отношении трудностей, которых можно избежать, и неправильного отправления правосудия. Напротив, мы признаем, что в наших государствах борьба за человеческое братство и неоспоримое человеческое достоинство только лишь начинается. На основе нашей приверженности к человеческому равенству и человеческому достоинству, а не на основе уже достигнутых целей, мы занимаем враждебную позицию по отношению к колониализму и расовой дискриминации, которые осуществляются в Южной Африке. Именно на основе приверженности к этим всеобщим принципам мы обращаемся к другим членам человеческой расы за поддержкой.

5. Если бы среди государств, имеющих власть в южной Африке, существовала приверженность к этим принципам, то любые разногласия, которые мы имели бы в отношении темпов их проведения в жизнь или в отношении отдельных политических действий, были бы вопросами, которые влияли бы только лишь на наши отношения с заинтересованными государствами. Если бы эта приверженность существовала, то тогда наши государства не имели бы оправдания в явной и активной враждебности по отношению к режимам в Южной Африке, которую мы провозгласили и которую продолжаем пропагандировать.

/...

6. Истина, однако, состоит в том, что в Мозамбике, Анголе, Родезии, Юго-Западной Африке и Южно-Африканском Союзе имеет место открытое и продолжающееся отрицание принципов человеческого равенства и национального самоопределения. Это является не неудачей в осуществлении общепризнанных человеческих принципов. Существующие администрации во всех этих территориях не борются в целях достижения этих трудных задач. Они борются с принципами; они намеренно организуют свои общества таким образом, чтобы разрушить в умах людей саму идею этих принципов. По этой причине мы считаем, что весь мир должен быть заинтересован в этом вопросе. Поскольку принцип человеческого равенства и все, что вытекает из него, или является универсальным или не существует. Человеческое достоинство всех людей отрицается, когда отрицается человеческое достоинство одного человека.

7. Наши цели в Южной Африке проистекают из нашей приверженности к этому принципу человеческого равенства. Мы проявляем враждебность к администрациям в этих государствах не потому, что они состоят из белых и ими контролируются. Мы проявляем к ним враждебность, потому что они являются системами правления меньшинства, которые существуют в результате наличия или во имя доктрин человеческого неравенства. Мы действуем ради права на самоопределение для народов этих территорий. Мы действуем в интересах правления в этих странах, которое было бы основано на воле всех людей и на основе согласия с принципом равенства всех граждан.

8. Наша позиция по отношению к Южной Африке, таким образом, состоит в отрицании расизма, а не в изменении в обратном направлении существующего расового господства. Мы считаем, что все народы, которые проживают в странах Южной Африки, являются африканцами, независимо от цвета их кожи; и мы будем выступать против правительства расистского большинства, которое будет придерживаться философии намеренной и постоянной дискриминации между его гражданами на основе

/...

расовой принадлежности. Мы выступаем не с расистских позиций, когда отвергаем политику колониализма и апартеида, которая сейчас проводится в этих районах; мы требуем возможности для всех народов этих государств работать совместно как равноправные граждане, разрабатывать для себя институты и систему правления, при которой они с общего согласия будут жить вместе и работать для построения гармоничного общества.

9. Вполне вероятно, что в результате осуществления текущей политики различные группы в этих обществах будут проявлять робость и опасения. Начальные политические и экономические организации могут вполне принять во внимание эти опасения и эту групповую робость. Но как это должно быть сделано, является делом исключительно народов заинтересованных стран, работающих совместно. Никакое государство не будет иметь права вмешиваться в такие вопросы. Все, чего может требовать остальной мир, это то, о чем мы сейчас говорим, - что мероприятия, проводимые внутри каждого государства, которое желает быть принятым в сообщество государств, должны основываться на принятии принципов человеческого достоинства и равенства.

10. Таким образом, говорить об освобождении Африки, означает говорить о двух вещах. Во-первых, о том, что народы этих территорий, еще находящиеся под колониальным господством, будут свободны сами определять свои институты самоуправления. Во-вторых, о том, что люди в Южной Африке будут освобождены от обстановки, отравленной пропагандой расизма, и им будет предоставлена возможность быть людьми - а не белыми, коричневыми, желтыми или черными.

11. Таким образом, освобождение Африки, за которое мы в настоящее время ведем борьбу, не означает обратного расизма. Оно не является, также, одним из аспектов африканского империализма. По нашему мнению, существующие границы государств Южной Африки в дальнейшем станут границами свободных и независимых африканских государств. Безусловно, мы не стремимся к изменениям и не согласимся с какими-либо изменениями наших собственных границ за счет свободных африканских государств, которые возникнут в будущем. /...

12. Мы не можем капитулировать или идти на компромисс в вопросе об освобождении в том виде, как он был сформулирован. Но всегда предпочитали и все еще предпочитаем достижение этой цели без применения физического насилия. Мы бы предпочли вести переговоры, а не прибегать к разрушениям и убийствам. Мы не проповедуем насилие, мы призываем покончить с насилием над человеческим достоинством, которое в настоящее время совершается угнетателями Африки. Если бы можно было обеспечить мирный прогресс в вопросе освобождения или если бы изменившиеся обстоятельства позволили нам достичь этого в будущем, то мы бы призвали наших братьев в движении сопротивления использовать мирные средства борьбы, даже за счет некоторого компромисса в вопросе о времени осуществления изменений. Однако мирному прогрессу препятствуют действия тех, кто в настоящее время находится у власти в государствах Южной Африки, и нам не остается иного выбора, кроме как оказывать народам этих территорий всевозможную поддержку, которую мы можем им оказать в их борьбе против угнетателей. Именно поэтому государства, подписавшие этот документ, участвуют в движении за освобождение Африки под эгидой Организации африканского единства. Однако препятствия осуществлению изменения неодинаковы во всех странах Южной Африки; поэтому возможности продолжения борьбы с помощью мирных средств в различных странах отличаются друг от друга.

13. В Мозамбике и Анголе, а также в так называемой Португальской Гвинее основной проблемой является не расизм, а попытка доказать, что Португалия существует в Африке. Португалия расположена в Европе, и тот факт, что в Португалии существует диктаторский режим является вопросом, который предстоит решить самим португальцам. Но ни один указ диктатора Португалии, ни одно законодательство, принятое парламентом Португалии, не может сделать Африку частью Европы. Единственным фактором, который может превратить какую-либо часть Африки в неотъемлемую единицу союза, который будет включать также европейские государства, будет являться свободно выраженная воля народа этой части Африки. В португальских колониях широкими слоями народа не

/...

было выражено такой воли. Наоборот, будучи лишены какой-либо возможности вести переговоры о достижении свободы, народы всех трех территорий с оружием в руках ведут борьбу против этой колониальной державы. Они ведут эту борьбу несмотря на значительно превосходящие силы, которые противостоят им, и несмотря на большие страдания, которые, они знают, им придется испытать.

14. Португалия как европейское государство, естественно, имеет своих собственных союзников в рамках идеологической борьбы между Западом и Востоком. Однако по отношению к нашим государствам следствием этих союзнических связей является то, что Португалия получает возможность использовать свои ресурсы для продолжения самой ужасной войны и попрания достоинства человека в Африке. Поэтому данный манифест со всей четкостью должен указать на то, что бесчеловечная политика Португалии в Африке и жестокое подавление ею народов Мозамбика, Анголы и так называемой Португальской Гвинеи не только не имеет никакого отношения к идеологическому конфликту в рамках политики с позиции силы, но и прямо противоположно политике философии и доктринам, проповедуемым ее союзниками при проведении ими своей внутренней политики. Народы Мозамбика, Анголы и Португальской Гвинеи не проявляют интереса ни к коммунизму, ни к капитализму. Они стремятся лишь к свободе. Они требуют принятия принципов независимости на основе правления большинства и в течение многих лет призывают к проведению переговоров по этому вопросу. Они начали вести борьбу лишь после того, как их требования о проведении переговоров были отвергнуты. Даже сейчас, если Португалия изменит свою политику и примет принцип самоопределения, мы обратимся к лицам, участвующим в движениях освобождения, отказаться от вооруженной борьбы и сотрудничать в усилиях, направленных на мирную передачу власти Португалией народам африканских территорий.

15. Тот факт, что многие граждане Португалии иммигрировали в эти африканские страны, не изменяет существа проблемы. Политика иммиграции в будущем станет вопросом, который будут решать независимые

/...

государства, после того как они будут созданы. В настоящее время мы призываем лиц, участвующих в движениях освобождения, вновь заявить о том, что все подданные Португалии, которые поселились в Мозамбике, Анголе и Португальской Гвинее и которые желают стать лояльными гражданами этих государств в будущем, будут признаны в качестве таковых. Независимые Мозамбик, Ангола или Португальская Гвинея могут принять решение об установлении дружественных связей с Португалией, какие, например, поддерживает с ней в настоящее время Бразилия. Это будет свободный выбор свободного народа.

16. В Родезии положение представляется совершенно иным, поскольку держава-метрополия признала колониальный статус территории. Однако, к сожалению, держава-метрополия оказалась не в состоянии принять соответствующие меры, с тем чтобы подтвердить свои полномочия перед лицом меньшинства, которое захватило власть и заявило о намерении сохранить господство белых. Положение не может оставаться таковым. Родезия, как и остальные страны Африки, должна быть свободной, и ее независимость должна основываться на правлении большинства. Если колониальная держава не желает или не в состоянии осуществить передачу власти народу на такой основе, то народ Родезии не будет иметь иного выхода, кроме как захватить ее таким путем и в то время, когда он сможет это сделать. И Африка не имеет иного выхода, кроме как поддержать их в этом. В Родезии вопрос сводится к тому, удастся ли Великобритании вновь утвердить свою власть в Родезии и затем провести переговоры о мирном переходе к правлению большинства до предоставления независимости. В той степени, в какой Великобритания будет готова взять на себя обязательство во втором вопросе, Африка будет сотрудничать с ней в ее стремлении восстановить свою власть в территории. Мы предпочли бы именно этот путь

действий; это могло бы причинить меньше страданий всему населению Родезии, как белому, так и цветному. Но до тех пор, пока не будет убедительных доказательств того, что Великобритания принимает принцип независимости на основе правления большинства и готова принять любые меры, которые необходимы для осуществления этого принципа, Африке не остается иного выбора, кроме как поддерживать борьбу народов за свободу любыми средствами, которыми они располагают.

17. Точно так же как решение родезийской проблемы с использованием минимума насилия должно быть осуществлено Великобританией, так и решение вопроса относительно Юго-Западной Африки, с использованием минимума насилия, должно быть осуществлено Организацией Объединенных Наций. В соответствии со всеми положениями международного права и исходя из всех имевших место прецедентов, Юго-Западная Африка к настоящему времени должна была бы быть суверенным независимым государством с правительством, опирающимся на правление большинства. Юго-Западная Африка, точно так же, как Танганьика, Руанда и Бурунди, Того и Камерун была колонией Германии до 1919 года. Именно в результате политики европейских государств, в результате поражения Германии и создания подмандатных территорий, администрация Юго-Западной Африки была поручена правительству белого меньшинства Южной Африки, в то время как другие бывшие колонии Германии в Африке были переданы правительству Великобритании, Бельгии и Франции. После второй мировой войны все подмандатные территории, за исключением Юго-Западной Африки, были превращены в подопечные территории и впоследствии получили независимость. С другой стороны, Южная Африка постоянно отказывалась выполнять международное обязательство, взятое ею в 1919 году, и во все больших масштабах применяла в Юго-Западной Африке бесчеловечные доктрины и проводила политику апартеида.

/...

18. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций выступила против этих действий, и в 1966 году прекратила мандат, в соответствии с которым Южная Африка имела правовую основу для оккупации и господства в Юго-Западной Африке. Генеральная Ассамблея постановила, что управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций и учредила специальный комитет для рекомендации практических средств, с помощью которых должно осуществляться управление Юго-Западной Африкой, с тем чтобы дать возможность населению территории воспользоваться правом на самоопределение и достигнуть независимости.

19. Ничего не может быть яснее этого решения, против которого не голосовал ни один постоянный член Совета Безопасности. И, тем не менее, с момента принятия этого решения не было осуществлено эффективных мер, которые обеспечивали бы его выполнение. Юго-Западная Африка продолжает оставаться в тисках самого беспощадного правительства меньшинства в Африке. Народ этой территории продолжают притеснять, и те, кто проповедует даже достижение независимости с помощью мирных средств, продолжают подвергаться преследованиям. Страны мира обязаны использовать свою силу, чтобы провести в жизнь это решение, в разработке которого участвовали все страны. Если они сделают это, то есть надежда, что изменение может быть осуществлено без применения насилия в широком масштабе. Если им не удастся сделать это, то рано или поздно народ Юго-Западной Африки возьмет власть в свои собственные руки. Население этой территории проявляет исключительное терпение, но в один день этому терпению придет конец. В этом случае Африке придется ответить на их призыв к помощи.

20. Южно-Африканский Союз является независимым суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций. Он более развит и богаче, чем любое другое государство в Африке. С точки зрения права внутренние вопросы этого государства должны решаться народом Южной Африки, и, тем не менее, законы создаются для людей и мы утверждаем,

/...

что действия правительства Южной Африки являются таковыми, что остальные страны мира обязаны принять некоторые меры для защиты гуманности.

21. Что касается угнетения в Южной Африке, то существует одна черта, которой отличается Южная Африка от других режимов угнетения. Политика апартеида, проводимая правительством этой страны и поддерживаемая в большей или меньшей степени почти всеми белыми жителями, основывается на отказе от человеческой гуманности. Привилегированное положение или угнетение в Южно-Африканской Республике зависят от одного фактора, который ни один человек не в состоянии изменить. Они зависят от цвета кожи человека, его происхождения и предков. Если вы черный вам не избежать этого подразделения на категории; его не избежать и если вы белый. Будь вы черным миллионером и блестящим специалистом в области политических наук, вы все равно должны подчиняться законам о пропусках, и политическая деятельность для вас все равно закрыта. Если вы белый, даже протесты против системы и попытка отказа от сегрегации, приведет вас лишь к сегрегации и к сравнительным удобствам в тюрьме для белых. Убеждения, способности и поведение не имеют абсолютно никакого отношения к статусу человека; все зависит от расы. То что вы человек, никого не касается. Вся система управления и общество в Южной Африке основаны на отрицании человеческого равенства. И система эта поддерживается путем безжалостного отказа в правах человека большинству населения, и таким образом, неизбежно, всему населению.

22. Эти факты известны и их регулярно осуждают в советах Организации Объединенных Наций и других организациях. Однако, по-видимому, для многих стран международное право имеет приоритет над гуманностью; поэтому слова не сопровождаются делами. Тем не менее, даже если утверждать, что нормы международного права исключают возможность оказания активной помощи противникам апартеида в Южной Африке, они не требуют предоставления помощи и поддержки в виде человеческих и торговых взаимоотношений правительству, которое отказывает в праве

/...

считаться людьми большинству человечества. Южную Африку следует исключить из учреждений Организации Объединенных Наций и даже из самой Организации Объединенных Наций. Мировое сообщество должно бойкотировать Южную Африку до тех пор, пока она не согласится с тем, что всем людям свойственны общие человеческие качества, с вытекающими отсюда последствиями. Ее следует изолировать от систем мировой торговли и предоставить ей самостоятельно обеспечивать себя, если она окажется в состоянии. Нельзя допустить, чтобы правительство Южной Африки одновременно отвергало саму концепцию единства человечества и пользовалось благами, получаемыми через посредство дружеских международных отношений. И конечно же Африка не может молча мириться с сохранением проводимой в настоящее время политики, направленной против людей африканского происхождения.

23. Стороны, подписавшие этот манифест, убеждены, что принципы человеческого равенства и достоинства действительны для Южно-Африканского Союза в такой же мере, в какой они действительны для колониальных территорий Южной Африки. Прежде чем будет создана основа для мирного развития этого континента, эти принципы должны быть признаны всеми странами, и все государства должны предпринять сознательные попытки к их осуществлению.

24. Мы подтверждаем свою верность этим принципам человеческого равенства и человеческого достоинства и доктринам самоопределения и недопустимости расизма. Мы будем бороться за их осуществление в наших собственных странах и на всем африканском континенте.
